
Третий этаж, подземелье, остров Медея.

Литан отпрянул от своего кричащего телохранителя, когда тот запнулся, дико размахивая руками. Авантюристу оставалось лишь в ужасе смотреть, как живого человека поглощает огромный рой насекомых. Наемник покачнулся и рухнул на землю. Он попытался кататься по ней, чтобы смахнуть насекомых. Но это не помогло. Все больше и больше насекомых покрывало его, постепенно скрывая его фигуру и делая похожей на гору живого, постоянно движущегося песка. Крики несчастного становились все тише, а после совсем затихли.

Он был мертв.

Но у Литана не было времени на то, чтобы воздавать ему почести. Единственное, что он успевал, это признать его жертву и двинуться дальше. Все больше и больше кошачьих монстров приближалось к нему. А жар-птицы продолжали падать горящими кометами сверху. Как он и думал, насекомые действительно были главной угрозой этого этажа. Все остальные монстры были нужны для того, чтобы создавать слабые места в их защите, открывая путь для насекомых, чтобы те могли роиться и сокрушать.

Теперь он был куда меньше уверен в идее разбить лагерь в подземелье. У них слишком мало информации о третьем этаже. Раньше, при наличии чар для отпугивания насекомых и без информации о других монстрах, это казалось довольно безопасным. Теперь же подобная мысль пугала.

Не надейтесь найти передышку в темноте ночи.

Они доблестно сражались. Мата продолжала защищать их от огня жар-птиц, в то время как два других члена их рейда, вооруженные арбалетами, продолжали отстреливать раздражающих птиц. Количество монстров, казалось, совсем не уменьшается, не смотря на растущие горы трупов вокруг них.

Литан, пользуясь небольшой передышкой между волновыми атаками, заметил, как гора насекомых, которые облепили труп его телохранителя, начала распадаться. И потоки летающих насекомых поднялись в воздух, чтобы окружить их, в то время как их наземные собратья делали тоже самое. После своего пиршества они не оставили ничего, кроме брони, белых костей и светящегося ядра.

Он мог отчетливо слышать жужжание многочисленных мелких тварей, которые летали вокруг них. Он слышал их куда лучше, чем видел. В этой темноте было сложно увидеть хоть что-то. Поэтому больше он был сосредоточен на звуках. На чириканье, топоте и жужжании монстров, которые лишь ждали удачного случая.

Он не даст им его.

– Отступаем! – крикнул он. – Активируйте свои кристаллы!

Вокруг него одна за другой вспыхивали яркие вспышки. Свет активируемых телепортов был заметен как никогда. Литан потянулся к своему кристаллу и успел активировать его, как раз в тот момент, когда еще три монстра разом бросились на него. За секунду до того, как их когти пронзили его плоть, он оказался совсем в другом месте.

Вокруг появлялись члены его отряда и отряда Маты. Один за другим они падали на землю, наслаждаясь чувством безопасности. Через минуту в палатку ворвалась группа авантюристов, состоящая в основном из целителей.

Как только целители убедились, что они в порядке, за них взялся второй тип авантюристов и повел их в комнату для совещаний, чтобы собрать информацию о подземелье.

Литан и Мата сидели в одной комнате, и вскоре к ним присоединились сама Гильдмастер и ее помощник. Не смотря на поздний час, эта невероятно бледная женщина отлично скрывает признаки усталости. Вероятно, ее только что разбудили, чтобы она смогла лично поговорить с ними.

– Мы постараемся быть краткими, так как я уверена, что все мы хотим вернуться в свои комнаты и отдохнуть, – сказала он, вытаскивая из сумки писчие инструменты и бумагу. – Пока будет достаточно просто общего описания вашего погружения. Так же я попрошу вас всех предоставить более подробный отчет, который вы будете должны сдать до своего следующего спуска в подземелье.

– Полагаю, это приемлемо, – ответила его сестра. Литан заломил бровь. Ее взгляд, брошенный в ответ на его молчаливый вопрос, был единственным знаком, в котором он нуждался. Он начал свое описание со второго этажа, так как на первом не было ничего, стоящего внимания.

– Изменение планировки второго этажа оказалось раздражающим, но это не удержало нас от нахождения комнаты Стража. Не смотря на свою новую изменчивую природу, выход из лабиринта не изменил своего местоположения по сравнению со входом, – рассказал Литан главе гильдии.

– Мы начали исследование третьего этажа, следуя вдоль стены, чтобы не погружаться в джунгли. Мы нашли тропинку, которая вела к пещере, находящейся наверху имитирующей скалу стены. Внутри мы сражались с монстром. Он напоминал большую ящерицу, но при этом был прямоходящим, и вооруженным оружием, украденным у мертвых авантюристов, – при этих словах помощник Гильдмастера нахмурился, но продолжил делать заметки на своем пергаменте. Его начальница же продолжала внимательно слушать слова Литана.

– У него красновато-коричневая чешуя. Довольно прочная, но не достаточно, чтобы выдержать

удар моего меча, – продолжил он. – Боя как такового не было. Монстр глупо подставил шею, и я воспользовался этой возможностью еще до того, как тот начал действовать, – Литан не стал упоминать об аномальном ядре монстра. Он лично будет изучать и экспериментировать на нем.

– Мы продолжили идти вдоль края пещеры, пока не достигли водопада и начинающейся от него реки. Она была очень быстрой. Буквально белой от пены. Дальше мы пошли вдоль реки, заходя в джунгли. Мы шли до наступления ночи. Ну или, по крайней мере, мы предположили, что это ночь. Подземелье, видимо, имеет какой то механизм, который имитирует небо на поверхности. Потому что его лже-солнце “садится” через какое то время. С наступлением ночи мы приняли решение разбить лагерь, – на этих словах его прервала Гильдмастер.

– Почему вы приняли такое решение? – спросила она. – Не было бы более разумно вернуться и продолжить в следующий раз?

Мата пренебрежительно фыркнула.

– Слишком длинная очередь на погружение. Мы бы попали туда еще не скоро, – сообщила она той, кто должен был знать об этом больше кого либо. – Было легче разбить лагерь и остаться на третьем этаже, чтобы продолжить исследование когда “солнце” поднимется. Откуда нам было знать, что подземелье воспримет наше присутствие таким образом? – авантюристка зло усмехнулась.. Литан положил руку ей на плечо и слегка сжал, напоминая, что она должна быть осторожна и следить за своими словами.

– Через несколько часов после наступления темноты, – продолжил он. – Подземелье атаковало нас бесконечной волной из двух видов монстров. Один - большая кошка с невероятно острыми когтями и умением отлично прыгать. Второй - птица объятая пламенем. Моя сестра была полностью занята тем, что защищала нас от бомбардировки этими жар-птицами. Через какое то время один из кошачьих монстров уничтожил часть зачарованной брони одного из членов нашей группы. Когда чары, удерживающие насекомых, были разрушены, его поглотило.

– Мои соболезнования в связи с вашей потерей, – более мягким тоном сказала Гильдмастер. Они какое то время просто молчали, прежде чем Литан все таки закончил свой рассказ.

– Я решил, что риск того, что кто то еще из нас окажется в такой ситуации, слишком велик, поэтому скомандовал отступление, – спутник главы гильдии кивнул, соглашаясь с его тактикой. Литан мысленно усмехнулся в ответ на этот жест, но внешне остался бесстрастным.

– Спасибо за сотрудничество, – поблагодарила мисс Гильдмастер, собирая свои вещи. – Уверена, что вы уже более чем желаете уйти в свои комнаты, поэтому я не буду вас больше задерживать.

Хотя он и нахмурился на такой тактический метод выставить его вон, Литан и его сестра все же воспользовались этой возможностью уйти, чтобы найти остальных членов своих групп.

У них были большие планы.

Тигры и Фениксы отлично показали себя!

Я знал, что давить Платиновых авантюристов количеством не очень эффективно, но если использовать это как способ создания слабостей, то результат будет куда более достойным. Это правда, что наличие этих монстров, убивает мою идею этажа, опасного чисто за счет своей экосистемы, но это было необходимо. Да, я мог бы использовать для той же цели кобольдов, но эти ребята - мой козырь. Наличие более обычных монстров заставит авантюристов перестать чувствовать себя здесь свободно.

Надеюсь, они поймут намек на то, что я не хочу видеть их в своем подземелье после наступления темноты. И если они решат рискнуть, то должны быть готовы бороться за свою жизнь.

Оставшихся тигров я равномерно распределил по джунглям, расселяя их попарно и назначая им "территорию", а также удобные логова, куда у авантюристов не будет хода. Вперед! Идите и размножайтесь!

Стаи фениксов так же рассеялись по подземелью, хотя птицы были более коллективными и селились большими группами. Они образовывали группы от семи до пятнадцати особей, чтобы создавать общие комплексы гнезд.

Кобольды быстро приспособились к новым соседям на верхних ярусах джунглей. Некоторые даже начали брать величественных птиц как своих компаньонов. Моего огненного шамана фениксы интересовали особенно сильно. И одна из самых крупных самок отвечала на этот интерес взаимностью.

Различные мини-боссы быстро адаптировались к своей новой силе и рефлексам. Я направил на них еще одну волну маны, на этот раз направленную на увеличение прочности их костей и упругости чешуи, без ущерба для ее гибкости. Результатом оказался металлический блеск чешуек.

О других новостях. Я наконец добрался до лавы! Или по крайней мере, подобрался к ней очень близко. Мне пришла в голову мысль о том, что так как вулкан действующий, то в его магматическом кратере должно быть огромное давление. Если я бы случайно пробил стену, то очень скоро, с большой вероятностью, обнаружил бы, что все мое подземелье уничтожено вулканом, который извергается через меня!

Этому я начал медленно укреплять стену между магматической камерой и своим подземельем. Мне нужно просто довольствоваться “поддельной” лавой. На самом деле, это не совсем подделка, но все таки есть что-то жульническое в том, чтобы брать ее не из настоящего вулкана, а просто создавать на месте.

К тому моменту, как наступило утро, я достиг большого прогресса. А теперь к новостям авантюристов. Серебряные группы все еще застряли на втором этаже, неспособные находится там достаточно долго для того, чтобы дойти до выхода. То, что они знают его примерное местоположение, им не помогает. Объединенный рейд Золотых прошел лабиринт и после ожесточенного боя победил Повелителя Кровавых рыб, а после спустился на третий этаж. Правда долго он там не пробыл. Мои новые монстры уверенно выгоняли их прочь или убивали. Тигры доказали, что они очень опасны, когда защищают свою территорию, а беспорядочные бомбардировки фениксов против неподготовленных авантюристов вызывают чувство... несправедливости?

Ладно. Они еще адаптируются.

Платиновые в этот день в меня не заходили, но мои шпионы доложили мне, что они готовятся к следующему заходу. Просто они решили отложить его до тех пор, пока Золотые не соберут для них побольше информации о третьем этаже.

На второй день, после того как меня пытался покорить рейд Маты и Литана, все золотые авантюристы на острове разбились на два рейда. Теперь они проводили большую часть дня копаясь на моем третьем этаже и отбиваясь от внезапных атак монстров. Только через час одна из групп рейда нашла еще одно “Боевое испытание”

Хейтем прихлопнул еще одного комара. Эти проклятые твари были сегодня явно в ударе. Он поднял голову, рассматривая пещеру в середине скалы и нахмурился. Тропа выглядела узкой. А мелкий камень, служивший ей основанием, совсем не внушал доверия. Следующий взгляд был брошен на зеленые верхушки деревьев, в поисках оранжевых перьев. Все это выглядело как идеальное место для засады.

– Платиновые не придали большого значения этим “Боевым испытаниям”, – начал он свою речь, привлекая внимание двух своих товарищей. – Но это не значит, что для нас они будут так же безопасны. Нам не часто выпадает шанс сразиться с вооруженным противником, так что будьте осторожны, – его друзья кивнули, и они осторожно двинулись вперед.

Через несколько минут они добрались до пещеры. Не было ни одного нападения из засады, а тропа под их ногами не рассыпалась, увлекая их вниз. Но вместо чувства облегчения, эта простота и легкость лишь обострила паранойю Хейтема.

Бертрам призвал еще одного духа, чтобы осветить им путь. Малыши, безусловно, были полезны, пусть вам и нужно было быть магом для того, чтобы вызывать их. Под светом полумрачного мана-существа они прошли мимо руин у входа и спустились в темный коридор. В отличие от того, что было в отчете Платиновых, этот был полностью раскопан. Стены были облицованы старым кирпичем, а пол вымощен булыжником. После минуты в пути, впереди забрезжил свет.

Вскоре они прошли через арку и оказались в круглой комнате, похожей на арену. Одновременно с их входом, на другой стороне комнаты в сторону отъехала одна из плит. И из проема вышел один из описанных в отчете людоящеров. Хейтем прищурился, рассматривая существо. Он видел нечто подобное раньше, он был готов поклясться в этом могилой своих родителей. А ящер тем временем поднял свой одноручный посох, увенчанный заостренным кристаллом маны и выпустил темно-синюю молнию прямо в них.

Бертрам пришел в движение в тот же момент, как монстр начал поднимать свой посох, создавая барьер света, который заблокировал нестандартно цветную молнию. Фласа ответила на атаку полдюжиной болтов, выпущенных один за другим. Существо взмахнуло рукой, образуя вокруг себя бирюзовый купол маны, который вспыхивал искрами каждый раз, когда по нему попадал болт, а после гас, становясь почти невидимым.

Мысли Хейтема неслись в его голове, как потерявшая управление телега. Кристалл маны на посохе, скорее всего, был ядром маны авантюриста. Это было осквернение тел, которое можно было встретить исключительно в Потерянных подземельях. Наиболее распространенной теорией было то, что подземелья делали так назло бывшим порабощателям. Они вырывали их ядра из тел и использовали потом в качестве оружия против захватчиков. Хейтем в это не верил. Он считал, что подземелья просто были вдохновлены наблюдениями за людьми, которые делали то же самое за счет их монстров. А потом они просто имитировали человеческие действия.

Принадлежало ли это ядро одному из древних людей, которые когда-то завоевали это место? Или это было более недавнее приобретение?

- Хейтам! - крикнул Бертрам в самый разгар обмена ударами с монстром. - Подумаешь после, а сейчас сражайся! - авантюрист тряхнул головой, чтобы прогнать лишние мысли. Его глаза остановились на ящере, вновь сфокусировавшись на цели.

- Сближаемся! - приказал он. - Мы не сможем убить его отсюда. Бертрам побежал вперед, прекратив обстреливать монстра световыми болтами и усиливая вместо этого свой барьер. Хейтам и Фласа тоже нырнули за его щит, когда монстр начал обстреливать их еще большим числом синих молний. Бертрам вздрагивал, каждый раз, когда они попадали по его магическому щиту.

Когда они приблизились, монстр начал отходить назад. По крайней мере отходил, пока не уперся спиной в стену. Он зарычал на них и попытался уйти в сторону. Хейтем бросился вперед, а его зачарованный меч уже был занесен для удара. Когда он разрубил руку существа, которую то вскинуло для защиты, он был изумлен тем, что его меч оказался остановлен, когда

дошел до кости. Меч застрял и его пришлось отпустить, чтобы пригнуться и уйти от ответного удара посохом.

Именно этот момент выбрала Фласса, чтобы вступить в бой. Женщина вытянула руку и выхватила посох прямо из лапы монстра.

– В стороны! – закричал Бертрам. Хейтем бросился назад, уходя перекатом и уже после принимая стоячее положение выхватывая свой запасной меч. Краем глаза он заметил, что Фласса сделала тоже самое, держа украденный посох в левой руке, а свой кинжал в правой.

В следующее мгновение глаза Бертрама вспыхнули сиянием Бога Справедливости. Луч яростного света меньше чем за секунду преодолел расстояние разделяющее жреца и монстра. Ящер поспешил восстановить свой барьер, который так успешно отражал магические атаки и болты Флассы. Но он оказался неэффективен против божественного заклинания Бертрама.

Именно в такие моменты Хейтем вспоминал о силе посвящения себя одному богу. Даже если сам он давно отказался от подобного пути.

Яростный оранжевый свет уничтожил щит ящерицы за считанные секунды, а после пробил две дыры в черепе монстра. Бертрам тяжело дышал, обрывая свое заклинание, а монстр упал на песок арены.

Они победили

<http://tl.rulate.ru/book/73304/2050145>